

ФИЛОЛОГИЯ – PHILOLOGY

УДК 81`2

МРНТИ 16.21.21

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.100(4).160

Пименова М. В.**Международный гуманитарный университет
им. П. П. Семёнова–Тян-Шанского, Санкт-Петербург, Россия**

E-mail: myrimenova@yandex.ru

РИТУАЛЬНО-СЦЕНАРНЫЙ ТИП КОНЦЕПТОВ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА ХОРОВОД)

Аннотация. В статье анализируется особый тип концептов – ритуально-сценарный. В качестве показательного примера выступает концепт *хоровод* в русской лингвокультуре. Актуальность проведённого исследования состоит в выделении нового типа концептов, существование которого обусловлено народной культурой. Научная новизна заключается во впервые проводимом описании концепта *хоровод* в контексте русской лингвокультуры. Цель статьи – описание концепта *хоровод* в русской языковой картине мира. Исследование проведено в два этапа: на первом этапе определены мотивирующие признаки исследуемого концепта; на втором – выявлены компоненты сценария концепта *хоровод*. Выделены перспективы дальнейшего изучения концепта: во-первых, детальное исследование развития структуры; во-вторых, в других лингвокультурах; в-третьих, в индивидуально-авторских картинах мира.

Ключевые слова: концепт; структура концепта; концептология; лингвокультурология; языковая картина мира; хоровод; сценарий; ритуально-сценарный; народная культура; словари.

Введение

Среди концептов есть особый тип, в структуре которого сконцентрировались значимые элементы жизни народа, связанные с традициями, бытом и важными событиями в жизни отдельного человека. Этот тип концептов называется ритуально-сценарным. Под *ритуально-сценарным типом* понимается концепт, в структуре которого базовыми являются признаки обряда, в основе которого находится определенный сценарий – последовательность конкретных действий участников ситуации.

Сценарий рассматривается как часть структуры отдельных концептов. Такой вид концептов описан М.В. Пименовой в начале этого тысячелетия на примере концептов *чувство* [1, с. 58–120] и *радость* [2, с. 68–80].

Сценарий обусловлен типовой ситуацией – повторяющихся действий или движений как вид сложившейся традиции. Подобные ситуации предполагают «наличие субъекта, объекта, причины и условий возникновения, времени протекания» и иных компонентов сценария [1, с. 58].

В настоящем исследовании выделяется новый тип концептов – ритуально-сценарный, обусловленный этнокультурой. В статье впервые описан русский лингвокультурный концепт хоровод.

Материалы и методы исследования.

Предметом исследования выступает одноимённый вербализатор концепта *хоровод*. Среди основных методов исследования выступают концептуальный, интерпретативный, дескриптивный, этимологический, метод компонентного анализа словарных дефиниций.

В научной литературе есть несколько статей, посвященных анализу концепта *хоровод*. В аспекте античной культуры этот концепт был рассмотрен И.К. Забубениной, которая отметила, что в античной культуре поклонение богам сопровождался хороводом и через них передавались эмоциональные переживания древних греков [3, с. 107]. Две статьи проф. И.С. Климас посвящены анализу лексических особенностей репрезентации концепта *хоровод* в русском фольклоре [4, с. 74–81; 5, с. 105–108].

Хоровод – это факт разных культур. В основе многих ритуалов находятся образы космических событий. Дж. Тресиддер относит к ним и хоровод. По его словам, когда ведут хоровод вокруг святыни или культового объекта, символизируется и культ небесных сил, и защитная символика круга через имитацию солнечного астрономического цикла [6]. К хороводу относятся семь кругов, совершаемые паломниками во время хаджа вокруг Каабы – мусульманской святыни, вмурованного в угол кубической постройки в центре храма аль-Харам в Мекке. Для взаимосвязи с космосом в буддистской религии хороводы совершаются вокруг храмов, целью такого обряда является развитие на пути к самопознанию и просветлению. Движение в хороводе осуществляется или по солнцу, или против часовой стрелки. Так, в индуизме и буддизме хороводное движение осуществляется по часовой стрелке по движению солнечного светила в Северном полушарии, а в исламе движение хоровода символизирует приближение к Седьмому Небу (вслед вращению звезд в Северном полушарии) [6]. В русском фольклоре центром действия хоровода были не только участники хороводного движения, но и другие объекты, например, украшенная береза или чучело куклы, с данными объектами традиционно проводились некоторые обряды, в настоящее время утратившие для участников хоровода свой прямой смысл; гребенские казаки в центр семицких и троицких хороводов помещали игрушечный корабль с куклами, который был специально изготовлен к началу хороводов и после праздника пускался по воде [7, с. 74].

Исследование концепта *хоровод* проходит в два этапа: на первом – определен список мотивирующих признаков исследуемого концепта; на втором – выявлены компоненты его сценария.

Результаты исследования

На первом этапе исследования структуры концепта *хоровод* были определены мотивирующие признаки. Основной репрезентант (вербализатор) исследуемого концепта – его имя *хоровод*. В этимологических словарях хоровод относят к исконной русской лексике, например, у Н.М. Шанского. Материалом исследования на данном этапе стали словарные статьи «хоровод» и «хор» этимологических и историко-этимологических словарей. Проанализируем их более детально.

Однозначности и единодушия в вопросе появления слова *хоровод* в русском языке, нет. По мнению М.Н. Свиридовой, это XIV – XVI вв. [8, с. 455]. С точки зрения С.И. Карантирова, время появления слова – вторая половина XVIII в. Он высказывает иную версию происхождения слова, произошедшего от общеславянского «*коло* “круг, колесо”» [9, с. 399]. П.Я. Черных указывает точный год первой фиксации в русских словарях – 1771 г., причем первоначальное употребление было с начальным *к*: *коровод/ каравод* – у В. Третьяковского, М.В. Ломоносова [10, т. II, с. 351].

Обычно этимологи рассматривают вербализатор концепта как сложное слово, состоящее из двух компонентов: *хор* и *водить* [Г.А. Крылов, М.Н. Свиридова, Л.В. Успенский, М. Фасмер, Г.П. Цыганенко, П.Я. Черных, А.Н. Чудинов, Н.М. Шанский], при этом глагол *водить* является собственно русским словом, *хор* возводят к греческому *χορός* [8, с. 455; 11, с. 466–467]. Многие историки языка видят в нём народно-этимологическую «перестройку» северного диалектного слова *корогод*, в свою очередь заимствованного из финского языка (вепск. *kargaidan* «пляшу») [12]. М. Фасмер считает такое объяснение неудовлетворительным [13, т. IV, с. 264].

В диалектах слово *корогод* имеет ещё два значения: «ряд», «порядок» [14]. Исследователи языка указывают на существование нескольких форм этого слова: петрозавод., осташк., пошех.-вологод. *коровод* «круг», казан. *кыровод*, колым. *корогод* «круг» [10, т. II, с. 351], *харагод* и *карагод*, южн. *круг, танок, улица* [Даот, т. IV, с. 577]. Старшая форма слова была **коловод* или **колоход* (от о.-с. **kolō*, род. ед. **kolēse* – «круг» > «колесо»). Влияние слова *хор* привело к потере внутренней формы слова [Там же, с. 352]. А.Н. Шапошников отмечает, что греческое *χορός* означает хороводную пляску, сопровождавшуюся пением, оно проникло в русский язык через среднелатинское *chorus* или немецкое *Chor* [15, т. II, с. 497]. А.Н. Чудинов в своём словаре так определяет слово *хоровод*: собрание молодежи на вольном воздухе для пляски с пением [16, т. II, стлб. 2126].

В других славянских языках есть полное соответствие русскому: чешское и польское *korowod*. В сербском *коло* и верхнелужицком *kolō* означает «Rundtanz» (букв. круглая верёвка) [20, с. 401], сербохорватское *кѡло*, словен. *kolō* «хоровод» [10, т. II, с. 351].

Первая часть слова *хор* возводится к греческому *χορός* «групповой танец» [8, с. 455; 13, т. IV, с. 262], пение с хороводом [9, с. 399], «пение» [11, с. 467]. Греческое *χορός*, латинское *chorus*, тюркское *хора* переводятся как «хор, хоровод» [17, с. 401]. Ф.И. Рейф определяет слово *хоровод* как танец по кругу, когда держатся

за руки и поют [18, т. II, с. 1029]. Г.П. Цыганенко так толкует слово *хоровод*: народная игра, участники которой ходят по кругу с пением и плясками [11, с. 466].

Хоровод в русской лингвокультуре – часть многих народных праздников. По словам Н.Н. Вашкевича, хоровод – первичный плясовой вид, произошедший от хора – радость; он относит хоровод к массовому танцу [19, с. 70].

На основе анализа 11 этимологических и историко-этимологических словарей было определено 22 мотивирующих признака концепта *хоровод* (см. таблицу). Знаком «+» отмечены обнаруженные признаки, знак «-» указывает на отсутствие соответствующего признака в словарях.

Таблица – Мотивирующие признаки концепта *хоровод*

№№	Этимологические словари	Горяев Н.В.	Карангинов С.И.	Крылов Г.А.	Рейф Ф.И.	Свиридова М.Н.	Успенский Л.В.	Фасмер М.	Цыганенко Г.П.	Черных П.Я.	Чудинов А.Н.	Шанский Н.М.
	Мотивирующие признаки											
1.	‘верёвка’	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2.	‘водить’	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+
3.	‘воздух’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
4.	‘вольный’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
5.	‘групповой’	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
6.	‘держаться’	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
7.	‘игра’	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
8.	‘колесо’	-	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+
9.	‘круг’	-	+	-	+	-	-	-	+	+	-	-
10.	‘круглый’	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
11.	‘молодёжь’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
12.	‘народный’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
13.	‘пение’	+	-	-	+	-	-	-	+	-	+	-
14.	‘пляска’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-
15.	‘порядок’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
16.	‘руки’	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
17.	‘ряд’	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
18.	‘собрание’	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
19.	‘танец’	-	+	-	+	-	-	+	-	-	-	-
20.	‘участники’	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
21.	‘ходить’	-	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
22.	‘хор’	+	-	+	-	+	+	-	-	+	+	+

Выделенные мотивирующие признаки концепта *хоровод* группируются в семь кластеров: 1. Скопление людей ('групповой', 'молодёжь', 'народный', 'собрание', 'участники'); 2. Игра на воздухе ('воздух', 'вольный', 'игра'); 3. Праздник ('пение', 'пляска', 'танец', 'хор'); 4. Руки ('держаться', 'руки'); 5. Движение ('водить', 'ходить'); 6. Ритуал ('круг', 'круглый', 'порядок', 'ряд'); 7. Артефакт ('верёвка', 'колесо').

На втором этапе исследования выделены и описаны важные компоненты сценария, связанного с ритуалом *хоровода*. Определим основную часть сценарных компонентов и соотнесём их с мотивирующими признаками концепта, обнаруженными на первом этапе исследования.

Действие. *Хоровод* – имя, называющее действие. Третий кластер представлен отглагольными именами, выражающими действие, кроме последнего, выраженного заимствованным словом: 'пение', 'пляска', 'танец', 'хор'. Словообразовательное гнездо вербализатора концепта включает в себя два глагола: *хороводить*, *хороводничать* «петь, ходить в хороводе» [20, т. IV, с.]. Исследователи фольклора отмечают два основных элемента русских хороводов: хореографический, сопровождаемый движением его участников, драматический, когда разыгрывается сюжет песен [7, с. 69].

Субъект хоровода. Хоровод – массовое действие, субъект которого представлен в первом кластере выделенных выше мотивирующих признаков: 'групповой', 'молодёжь', 'народный', 'собрание', 'участники'. По определению В.И. Даля, во время хоровода собирается молодежь обоего пола или только сельские девки [20, т. IV, с. 577]. Участников хоровода обозначают как *хороводник* – любитель хороводов; *хороводница* – девушка-заводила, которая начинает хоровод || *хороводник*, *хороводница* – «коновод, зачинщик, затейщик, выдумщик» [20, т. IV, с. 577].

Объект хоровода. В имени концепта скрыт объект. Объект хоровода представлен вторым кластером признаков: 'воздух', 'вольный', 'игра'. Хоровод – это игра на открытом воздухе. Хоровод всегда исполняется под открытым небом, на просторе – воле. Этот символизм знаменует простор Вселенной – космоса, в котором ритмично движутся небесные объекты.

Способ совершения действия. Пятый кластер мотивирующих признаков прямо указывают на способ совершения действия: 'водить', 'ходить'. В этом ритуальном сценарии предполагается передвижения вслед на водящим. Хореографические движения называются орнаментальными, драматические – игровыми.

Форма действия. Этот компонент ритуала выражен шестым кластером мотивирующих признаков: 'круг', 'круглый', 'порядок', 'ряд'. Основное построение хоровода – круг. Круговая композиция хоровода уподобляется циклическому движению солнца и небесных объектов в вышине. В хороводе бытует хождение за солнцем *посолонь* (слева направо, по солнцу), иногда бывает обратное движение. Другая форма хоровода – ряд: при котором возможны однонаправленные движения, расхождения танцующей пары, парное движение колонн с описыванием восьмерки и др. [7, с. 71]. В мотивирующих признаках

изучаемого концепта закреплены оба из существующих видов хоровода – игрового и орнаментального. Движения тех, кто идёт в хороводе, уподобляются артефактам, что находит своё закрепление в седьмом кластере мотивирующих признаков: ‘верёвка’, ‘колесо’. Движения в танце называются *верёвочка*. Участники хоровода ходят рядами – верёвочкой. Движение по кругу – колесо – бывает простым и сложным, когда может быть образован как один, так и несколько кругов – круг в круге.

Движения рядами в хороводе напоминают движения ткацкого станка: различные сплетения и продвижения пар танцующих, цепи участников хоровода или их рядов [7, с. 76]. Об этом же писал П. В. Шейн, представивший последовательность из пяти видов построений хоровода, изображающих отдельные стадии выделки холста: 1. «Навивать». 2. «Сновать». 3. «Кишку снимать». 4. «Надевать». 5. «Ткать» [21].

Условие совершения действия. Четвёртый кластер мотивирующих признаков также важен для хоровода: ‘держаться’, ‘руки’. Участники хоровода обычно держатся за руки, иногда просто идут по кругу друг за другом. Однако есть местности, где в хороводе принято держаться за один палец – мизинец. Если круг во время исполнения песни стоит, тогда за руки не берутся. Иногда держатся за то, что надето на участниках ритуала: за платок, шаль, пояс, венок. Существовал обычай держаться за концы носовых платков.

Время совершения. Хоровод – часть многих праздников. В.И. Далем выделены разные виды хороводов [20, т. IV, с. 577], то есть время проведения хоровода чётко фиксируется календарной датой, обусловленной сезонами. Начало хороводов на Святой неделе продолжалось до вечера на Красную горку, когда праздновалась встреча весны и суженые снаряжались к венцу. Радуницкие хороводы, на которых разыгрывали древний народный обряд в честь брачующихся, отнесены к игровому типу. Особенностью георгиевских хороводов является выгон скота на выпас, который сопровождался играми на полях. Традиционно они проводились 6 мая (23 апреля по старому стилю). В День святого Николая (22 мая; по старому стилю 9 мая) завершались весенние хороводы – Никольские. По словам В.И. Даля, хороводы весной начинали водить с начала потепления, в период с Пасхи до Троицы, потому что в летний период начиналась страда и народ был занят. Осенние же хороводы начинались от Спожинок (праздника совместной жатвы) и Успения Пресвятой Богородицы и продолжались до Покрова Пресвятой Богородицы [20, т. IV, с. 577].

Самыми весёлыми и разнообразными по содержанию были летние хороводы. Они начинались с Троицкой недели (Троицкой седмицы). Девушки наряжались, одевали красивые платки, украшали себя лентами. Начинались летние хороводы с Семика, с рубки берез мужчинами, крашения яиц женщинами и готовки ими особой трапезы: караваев, сдобников, драчены, яичницы. С самого рассвета начинались игры и песни Троицких хороводов, продолжавшихся целую неделю. К летним относятся Всесвятские хороводы, продолжавшиеся в течение трёх дней.

Заклучение

Концепт *хоровод* включает в свою структуру признаки древнего ритуала, являющегося неотъемлемой частью славянской культуры и народных традиций. Хоровод – массовое обрядовое действо, сочетающее в себе пение, игру на инструментах и собственно танец – пляску. Сценарий хоровода связан с обрядами, праздниками и сезонными циклами. Круг, как основная форма хоровода, символизирует солнце и небесные объекты, единство, бесконечность и ритм. Ряд ассоциируется в сознании носителей языка с движением челнока в ткацком станке, что, вероятно, восходит к мифу о Великой Богине-матери, ткачихе, прядущей ткань мира.

Основными элементами ритуала хоровода являются движение, субъект, способы совершения действия, форма движения, время совершения действия, объект хоровода, который подразумевает ритмическое движение небесных объектов. В сценарий хоровода не включены такие компоненты, как причина и условие возникновения.

К перспективам дальнейшего изучения этой темы относится исследование концепта *хоровод*: 1. с позиций детального исследования развития структуры; 2. в других лингвокультурах; 3. в индивидуально-авторских картинах мира.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Пименова М.В. Особенности репрезентации концепта чувство в русской языковой картине мира // Мир человека и мир языка: учебное пособие с грифом УМО / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: ИПК «Графика», 2003. – С. 58–120. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 2).

[2] Пименова М.В. Сценарий как один из способов описания концепта (на примере концепта радость) // Новое в славянской филологии: сборник научных статей; отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – 614 с. – С. 68–80. (Серия «Славянский мир». Вып. 4).

[3] Забубенина И.К. Хоровод в античной культуре: образы, смыслы, символы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 1 (99). – С. 106–114. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-199-160-114>

[4] Климас И.С. Хоровод, корогод, танок... (концепт и его лексическая репрезентация в Курских фольклорных песнях) // Курское слово. – 2015. – № 12. – С. 74–81.

[5] Климас И.С. Хоровод в русском фольклоре // Язык и поэтика русского фольклора: к 120-летию со дня рождения В.Я. Проппа. Сборник докладов Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2015. – С. 105–108.

[6] Тресиддер Дж. Словарь символов. – М.: ФАИР-Пресс, 1999. – 444 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/649.php (дата обращения: 19.08.2025).

[7] Бачинская Н.М. Русские хороводы и хороводные песни: научно-популярный очерк // Государственное музыкальное издательство. – М.–Л., 1951. – С. 69–77.

- [8] Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 512 с. С. 455.
- [9] Карантиров С.И. Этимологический словарь русского языка. М.: Славянский дом книги, 2001. – 439 с. С. 399.
- [10] Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2. – М.: Русский язык, 1993.– 562 с. С. 351–352.
- [11] Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. – Киев: Рад. шк., 1989. – 511 с. С. 466–467.
- [12] Шанский Н.М. Этимологический онлайн словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/x/хоровод> (дата обращения: 18.08.2025).
- [13] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. Т. IV. – М.: Прогресс, 1987.– 864 с. С. 462–464.
- [14] Успенский Л.В. Этимологический словарь школьника. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/x/хоровод> (дата обращения: 18.08.2025).
- [15] Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. II. – М.: ФЛИНТА, 2010.– 576 с. С. 497.
- [16] Чудинов А.Н. Справочный словарь орфографический, этимологический и толковый русского литературного языка: в 2-х т. Т. 2. – Санкт-Петербург: Типография И. Гольдберга, 1901. – 1110 с. Стлб. 2126.
- [17] Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. – Тифлис: Тип. Канцелярии Главного нач. гражд. ч. на Кавказе, 1896. 558 с. С. 401.
- [18] Рейф Ф.И. Русско-французский словарь, в котором русские слова расположены по происхождению, или Этимологический лексикон русского языка. Т. 1–2. Т. 2. II–V. – Санкт-Петербург: Типография Н. Греча, 1836. – 1112 с. С. 1029.
- [19] Вашкевич Н.Н. История хореографии всех веков и народов. – Санкт-Петербург: Лань; Планета музыки, 2009. – 192 с.
- [20] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. – 712 с. С. 577.
- [21] Шейн П.В. Белорусские народные песни с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями. С приложением объяснительного словаря и грамматических примечаний. – Санкт-Петербург: Типография Майкова, 1874. – 566 с.
- [22] Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с. С. 404.

REFERENCES

- [1] Pimenova M.V. Osobennosti reprezentacii koncepta chuvstvo v russkoj jazykovej kartine mira // Mir cheloveka i mir jazyka: uchebnoe posobie s grifom UMO / Otv. red. M.V. Pimenova. – Kemerovo: IPK «Grafika», 2003. – S. 58–120. (Serija «Konceptual'nye issledovanija». Vyp. 2).

- [2] Pimenova M.V. Scenarij kak odin iz sposobov opisanija koncepta (na primere koncepta radost') // *Novoe v slavjanskoj filologii: sbornik nauchnyh statej*; otv. red. M.V. Pimenova. – Sevastopol': Ribjest, 2009. – 614 s. – S. 68–80. (Serija «Slavjanskij mir». Vyp. 4).
- [3] Zabubenina I.K. Horovod v antichnoj kul'ture: obrazy, smysly, simvoly // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv.* – 2021. – № 1 (99). – S. 106–114. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2021-199-160-114>
- [4] Klimas I.S. Horovod, korogod, tanok... (koncept i ego leksicheskaja reprezentacija v Kurskih fol'klornyh pesnjah) // *Kurskoe slovo.* – 2015. – № 12. – S. 74–81.
- [5] Klimas I.S. Horovod v russkom fol'klоре // *Jazyk i pojetika russkogo fol'klora: k 120-letiju so dnja rozhdenija V.Ja. Proppa. Sbornik dokladov Vseros. (s mezhdunar. uchastiem) nauch. konf.* – Petrozavodsk: PetrGU, 2015. – S. 105–108.
- [6] Tresidder Dzh. Slovar' simvolov. – M.: FAIR-Press, 1999. – 444 s. [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/JekTresidder/649.php (data obrashhenija: 19.08.2025).
- [7] Bachinskaja N.M. Russkie horovody i horovodnye pesni: nauchno-populjarnyj ocherk // *Gosudarstvennoe muzykal'noe izdatel'stvo.* – M.–L., 1951. – S. 69–77.
- [8] Sviridova M.N. *Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka.* – M.: Adelant, 2014. – 512 s. S. 455.
- [9] Karantirov S.I. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka.* M.: Slavjanskij dom knigi, 2001. – 439 s. S. 399.
- [10] Chernyh P.Ja. *Istoriko-jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. T. 2.* – M.: Russkij jazyk, 1993. – 562 s. S. 351–352.
- [11] Cyganenko G.P. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka.* – Kiev: Rad. shk., 1989. – 511 s. S. 466–467.
- [12] Shanskij N.M. *Jetimologicheskij onlajn slovar' russkogo jazyka* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/h/horovod> (data obrashhenija: 18.08.2025).
- [13] Fasmer M. *Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka: v 4-h t.: Per. s nem. 2-e izd., stereotip. T. IV.* – M.: Progress, 1987. – 864 s. S. 462–464.
- [14] Uspenskij L.V. *Jetimologicheskij slovar' shkol'nika.* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky/h/horovod> (data obrashhenija: 18.08.2025).
- [15] Shaposhnikov A.K. *Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 t. T. II.* – M.: FLINTA, 2010. – 576 c. S. 497.
- [16] Chudinov A.N. *Spravochnyj slovar' orfograficheskij, jetimologicheskij i tolkovyj russkogo literaturnogo jazyka: v 2-h t. T. 2.* – Sankt-Peterburg: Tipografija I. Gol'dberga, 1901. – 1110 s. Stlb. 2126.
- [17] Gorjaev N.V. *Sravnitel'nyj jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka.* – Tiflis: Tip. Kanceljarii Glavnonach. grazhd. ch. na Kavkaze, 1896. 558 s. S. 401.
- [18] Rejf F.I. *Russko-francuzskij slovar', v kotorom russkie slova raspolozheny po proishozhdeniju, ili Jetimologicheskij leksikon russkogo jazyka. T. 1–2. T. 2. P–V.* – Sankt-Peterburg: Tipografija N. Grecha, 1836. – 1112 s. S. 1029.
- [19] Vashkevich H.H. *Istorija horeografii vseh vekov i narodov.* – Sankt-Peterburg: Lan'; Planeta muzyki, 2009. – 192 s.

[20] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka. T. IV. – SPb.-M.: Izdanie knigoprodavca-tipografa M.O. Vol'fa, 1882. – 712 s. S. 577.

[21] Shejn P.V. Belorusskie narodnye pesni s odnosjashhimisja k nim obrjadami, obyčajami i sueverijami. S prilozheniem objasnitel'nogo slovarja i grammaticheskikh primechanij. – Sankt-Peterburg: Tipografija Majkova, 1874. – 566 s.

[22] Krylov G.A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. – SPb.: OOO «Poligrafuslugi», 2005. – 432 s. S. 404.

Пименова М.В.

РИТУАЛДЫ-СЦЕНАРИЙЛІК ТИПТЕГІ КОНЦЕПТІЛЕР («ХОРОВОД» КОНЦЕПТІ МЫСАЛЫНДА)

Аңдатпа. Мақалада ерекше бір типтегі концепт – ритуалды-сценарийлік концепт талданады. Айқындаушы мысал ретінде орыс лингвомәдениетіндегі «хоровод» концептісі алынған. Зерттеудің өзектілігі – халық мәдениетіне негізделген жаңа концепт түрін бөліп көрсетуде. Жұмыстың ғылыми жаңалығы орыс лингвомәдениеті контекстінде «хоровод» концептісін алғаш рет сипаттауға талпыныс жасауында. Мақаланың мақсаты – орыс тіліндегі әлем бейнесіндегі «хоровод» концептісін сипаттау. Зерттеу екі кезеңде жүргізілді: бірінші кезеңде зерттеліп отырған концептінің мотивациялық белгілері анықталды; екінші кезеңде «хоровод» концептісінің сценарийлік компоненттері айқындалды. Концептіні әрі қарай зерттеудің келешегі белгіленді: біріншіден, оның құрылымының дамуын жан-жақты қарастыру; екіншіден, өзге лингвомәдениеттерде қарастыру; үшіншіден, жеке авторлық әлем бейнелерінде талдау.

Кілт сөздер: концепт; концепт құрылымы; концептология; лингвомәдениеттану; әлемнің тілдік бейнесі; хоровод; сценарий; ритуалды-сценарийлік; халық мәдениеті; сөздіктер.

Pimenova Marina

RITUAL-SCENARIO TYPE OF CONCEPTS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE CONCEPT “KHOROVOD”)

Annotation. The article analyzes a special type of concepts – the ritual-scenario type. As a representative example, the concept “khorovod” in Russian linguoculture is examined. The relevance of the study lies in the identification of a new type of concepts whose existence is conditioned by folk culture. The scientific novelty of the work consists in the first attempt to describe the concept “khorovod” within the context of Russian linguoculture. The aim of the article is to provide a description of the concept “khorovod” in the Russian linguistic worldview. The research was carried out in two stages: first, the motivating features of the concept under study were identified; second, the components of the "khorovod" concept scenario were revealed. The prospects for further research on the concept highlighted: first, a detailed study of its structural development; second, its examination in other linguocultures; and third, its exploration in individual authorial worldviews.

Keywords: concept; concept structure; conceptology; linguoculturology; linguistic worldview; “khorovod”; scenario; ritual-scenario; folk culture; dictionaries.